

ОЛЕГ УСЕНКО,
кандидат исторических наук

Бунтари и заговорщики

Было ли восстание Кондратия Булавина крестьянской войной?

Дорогие читатели! Возьмите-ка в руки учебник «История СССР» для 8 класса (под редакцией академика Б. А. Рыбакова, М., 1990) и ещё раз прочитайте § 42 «Народные восстания. Крестьянская война под предводительством К. А. Булавина» (с. 209—212). По этим страницам можно составить представление о целом направлении в нашей исторической науке, которое было ориентировано на изучение классовой борьбы в феодальной России. Почти все работы историков на эту тему были преисполнены пафоса, воспевали героизм «народных масс», их любые действия оправдывались. Попробуем подойти к событиям начала XVIII века объективно, не становясь ни на точку зрения восставших, ни их противников. И если с этой «срединной» позиции мы проанализируем текст учебника, у нас возникнет ряд закономерных вопросов.

Почему, например, при рассказе об астраханском восстании 1705 года всё сводится к противоборству правительственных войск и народа? Между тем, в подавлении беспорядков принимали участие и донские казаки. А через два года именно на Дону вспыхнуло булавинское восстание. В чём тут дело?

ЗАГАДКА АСТРАХАНСКОЙ СМУТЫ

Давайте выясним, из-за чего началось астраханское восстание (равно как и множество других)? В России XVII—XVIII веков царь воспринимался как земное божество и первый народный защитник. Но при этом вера в доброту и справедливость монарха была не слепа и не беспредельна. При определённом повороте событий царь мог получить репутацию «ложного», «подменного» государя. А такому правителю не стоит и подчиняться. Более того, против него и его сторонников можно и даже нужно идти с оружием в руках (вспомним, например, восстание И. И. Болотникова, направленное против «узурпатора» В. Шуйского, якобы лишившего трона законного наследника — «царевича Дмитрия»).

Почти всегда поводом к выступлению служили известия об убийстве царя боярами или слухи о готовящемся заговоре. Степан Разин поднял восстание, когда его ушей достигла весть об отравлении царицы и царевичей боярами.

Астраханцы, доведённые до отчаяния злоупотреблениями воеводы, поднялись на борьбу лишь тогда, когда прошла молва, будто бы Петра I больше нет в живых. В сознании горожан все притеснения связывались с «боярами» (феодалами и чиновниками), против которых они и выступили. Но главной целью восстания был поход на Москву, чтобы узнать, что с царём, жив ли он, не «подменили» ли его на троне. И как только восставшие убедились, что Пётр жив (получив от него грамоту), они прекратили сопротивление и сдались.

А казаки не поддержали горожан из-за позиции руководства Войска Донского. Получив письмо от царицынского воеводы с известием о событиях в Астрахани, старшины созвали войсковой круг — высший орган власти на Дону. Круг, где присутствовали главным образом зажиточные казаки, под страхом смертной казни запретил жителям Дона оказывать помощь

восставшим. Казаки не могли ослушаться, поскольку одной из главных их добродетелей была дисциплинированность, привычка подчиняться войсковой администрации. Эта особенность сыграла свою роль и в истории булавинского восстания.

КОНДРАТИЙ БУЛАВИН: ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ?

Летом и осенью 1707 года на Дону и в соседних уездах начал распространяться слух, что Пётр I и его сын Алексей убиты заговорщиками, среди которых назывались

«бояре», «немцы» (иностранцы) и «прибыльщики» (изобретатели налогов и откупщики). В этих условиях появление на Дону сыскающего отряда Ю. В. Долгорукого было воспринято как доказательство того, что царя нет в живых, что власть в государстве захватили ненавистные «бояре». Давно копившееся недовольство прорвалось наконец наружу, получив «законный», с точки зрения казаков, выход.

Стоит подчеркнуть: восстание Булавина началось не потому, что на Дон приехали «сыщики» беглых (такое случалось и раньше, в 1703 и 1704 годах). Главным было то, что появление людей Долгорукого совпало с распространением слуха о гибели царя. Этой молве поверила и часть старшин во главе с бывшим войсковым атаманом Ильёй Зерщиковым. Он-то и убедил Булавина в том, что войсковая администрация поддерживает восставших в их стремлении расправиться с «сыщиками». Таким образом, булавинцы считали, что выполняют волю казацкого руководства.

К сожалению, история восстания в изложении учебника содержит ряд фактических ошибок. Во-первых, Долгорукий по своему чину был не полковником, а подполковником. Полковником его называли казаки: руководители отдельных казацких отрядов традиционно носили это звание. Во-вторых, при проведении сыска не было «большой жестокости». В-третьих, не было подобной жестокости и у восставших. Помимо Долгорукого были казнены только офицеры и наиболее рьяные «сыщики». Остальные без оружия и имущества отпущены восвояси. В-четвертых, Черкасск перешёл в руки булавинцев не потому, что в нём вспыхнуло восстание, а в связи с тем, что на стороне Булавина оказались старшины во главе с Зерщиковым, они и убедили черкасских казаков впустить повстанцев в город.

Впоследствии эти же старшины организовали заговор против Булавина, в котором приняли участие не только зажиточные, как утверждает учебник, но и рядовые казаки. Опять загадка. Ведь если ими двигал страх перед правительственными войсками, то тогда остаётся непонятным, почему Зерщиков и его сторонники поддерживали Булавина в начале восстания. Разве они не понимали, что ответом будет наступление карателей? Вряд ли. Значит, причина в чём-то другом.

ЗЛАЯ ФОРТУНА

Вернёмся к началу восстания. Зерщиков поверил молве и стал тайным союзником восставших. Но те уже через 10 дней были разгромлены. Это сделали сами же казаки во главе с войсковым атаманом. Дело в том, что не все на Дону поверили слуху. Именно поэтому в октябре 1707 года у Булавина оказалось меньше сторонников, чем противников. В конце концов разуверился в гибели Петра I и сам Зерщиков. В Черкасск пришли «именные» (с подписью царя) указы, которые доказывали, что государь жив. А раз так, то восстание теряло всякий смысл. Более того, его продолжение было бы «изменой» царю. Но Булавин вплоть до взятия Черкасска (начало мая 1708 года) всего этого не знал. Он и его соратники

по-прежнему считали, что выступление направлено против «изменников», погубивших царя, а также их пособников, в число которых попали и казаки, принимавшие участие в карательных акциях против восставших. Когда же булавицы вошли в Черкасск, они ознакомились с «именными» царскими указами и поняли, что слухи о гибели государя были ложными. Булавин принял меры к тому, чтобы оправдаться перед царём: он посылает ему письма с предложениями остановить войска, посланные на Дон.

В конце мая 1708 года Пётр получает первое такое письмо. Он готов поверить Булавину и отдаёт приказ прекратить наступление, если восставшие не будут противны. Приказ идёт почти месяц. А в это время в Москву спешат курьеры с сообщениями о том, что булавицы не прекращают военных действий против царских войск. Царя убеждают в том, что предложение о мире — только хитрость, уловка. На самом деле Булавина просто подвела несовершенная система связи. Пока шли царские ответные распоряжения, восставшие действовали в духе прежних, «боевых» приказов. Чем и подрывали, сами того не желая, доверие к своему руководителю.

Впрочем, Булавин не собирался ждать и на всякий случай выслал против царских войск заградительные отряды. «Доброжелатели» не преминули сообщить об этом Петру. В результате царь отдаёт новый приказ наступать. Но он был получен в конце июня. А к этому времени (бывает же такое!) восставшие расслабились, покинули свои позиции на границах области Войска Донского. Дело в том, что чуть раньше в Черкасск прибыл курьер со старым царским указом, где Пётр призывал не трогать казаков. Повстанцы убедились, что их простили. Одни казаки, с разрешения Булавина, возвращались домой, другие готовились к походу на Азов.

В начале июня 1708 года по приказу азовского губернатора у восставших из-под Черкаска отогнали коней. Повстанцы усмотрели в этом не просто кражу, а «измену» государю. В сознании казаков поход на Азов был акцией в защиту чести и достоинства Петра.

В это время через оголённые границы Дона с разных сторон двинулись карательные войска. Многие повстанцы решили, что их ловко провели бояре. Царя и в самом деле убили, полагали они, а указ был подтасован. Старшины во главе с Зерщиковым пришли к иному мнению. Они заключили, что Пётр находится в добром здравии, но сердится на казаков. Чтобы отвести от себя царский гнев, Зерщиков и его сторонники среди старшин и казаков решили схватить главаря Булавина с его соратниками. С точки зрения заговорщиков, это не было предательством: предательством было бы сопротивление войскам, посланным самим царём. Вот и получилось, что одни поднялись на борьбу с карателями, а другие — со своими бывшими соратниками.

Можно ли назвать восстание Булавина крестьянской войной? В выступлении Булавина отсутствуют три важнейших признака крестьянских войн. Во-первых, восстание не привело к освобождению значительной территории *в районах крепостного землевладения*. Основные силы повстанцев не покидали пределов «вольного Дона». Во-вторых, в движение не были вовлечены широкие массы *общинного крестьянства*; основную долю участников составили жители Дона. Хотя среди донского населения было много бывших крестьян, но себя они считали не крестьянами, а казаками. В-третьих, булавинское выступление не было связано с *самозванчеством*, с поддержкой «истинного» монарха в противовес правящему, и потому не получило широкую поддержку в народе.

Выступление под предводительством Булавина было *казацко-крестьянским восстанием*. Но никак не крестьянской войной.